

РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УТОПИСТОВ/АНТИУТОПИСТОВ

Шевелева А.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преп.

Язык – это знаковая система произвольной природы, посредством которой осуществляется общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая приобретение, хранение, преобразование и передачу информации. Углубляясь в тему, акцентируем внимание на таком важном и малоизученном явлении в лингвистике (науке о языке) – речевых манипуляциях. Рассмотрим данное явление на примере утопических/антиутопических произведений “Остров Утопия” Томаса Мора и “О дивный новый мир” Олдаса Хаксли. Цель настоящей работы – сравнительное исследование языка данных произведений и выявление средств, используемых автором для воздействия на сознание персонажей. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что язык имеет основополагающее, фундаментальное значение в процессе существования и развития общества.

Материал и методы. В рамках работы были исследованы труды отечественных и зарубежных учёных, непосредственно изучены тексты произведений. В статье были использованы следующие общенаучные методы: анализ и синтез, сравнительный анализ, культурно-исторический анализ.

Результаты и их обсуждение. По М.М. Бахтину, “язык” предполагает конкретное мировоззрение, формы для концептуализации мира в словах. Таким образом, если все государства и общества следуют определённой идеологии, то и конкретизируются определённым языком. Бахтин рассуждает о “едином языке”, который пытается противопоставить гетероглоссии – (разноязычию, особому варианту билингвизма). Данное явление представляет угрозу для воображаемых сообществ, поскольку расширяется и углубляется, пока язык развивается [1].

Общество Мора использует аналогичные средства подавления разноязычия, как и многие тексты в антиутопической традиции. Автор предоставляет нам образец утопической поэзии: “*Willingly I impart my-things, not not-willingly I accept better-ones*” [3, с. 3]. Дословный перевод данной фразы гласит: “Охотно я-делюсь своими-вещами, но не не-охотно принимаю те вещи, что лучше моих” (здесь и далее перевод наш – А.Ш.). Язык реализует себя как нечто, в чём не может быть никакого сомнения, то есть утопистам навязывается некая стабильность, что, в свою очередь, является залогом успеха в сохранении идеального государства. Обратимся к тексту произведения: “*to explain that any spare time could actually be spent on your trade, which is...much admired for such public-spirited behavior*” [3, с. 56]. Исходя из прочитанных отрывков, можно сделать вывод, что автор использует импликацию “*could actually be spent on your trade*”. То есть информация присутствует в скрытом виде, но благодаря контексту мы понимаем истинный смысл, посыл сказанного.

Утописты также обязаны “*begin every lunch and supper with some reading on a moral topic*” [3, с. 105], то есть “начинать каждый обед и ужин с чтения на моральную тему”. Здесь можем наблюдать предвзятую категорическую формулировку. В обществе должны существовать правильные представления об “окружающих вещах”, чтобы избежать моральных дефектов, которые несут угрозу безопасности государства.

Рассмотрим ещё одно произведение уже антиутопического характера. Контроль над языком в произведении Олдаса Хаксли помогает поддерживать стабильность, и это является отличительной чертой “О дивного нового мира”, этот контроль также становится средством власти над его субъектами. Например, М. Барнс подчёркивает в своей работе “Лингвистика и языки в научной фантастике”, что антиутопии являются результатом социальных манипуляций со стороны интеллигентных людей, которые занимают высокий социальный или политический статус, которые могут оставаться у власти только посредством жесткого контроля над населением. Эти лидеры руководствуются не физической силой, а психологией, и их орудием является язык.

Иерархия антиутопического общества Хаксли построена на ярлыках, которые мы все ассоциируем с властью: “Альфа+”, “Альфа”, “Бета”, “Бета минус”, “Гамма”, “Дельта” и “Эпсилон”. Эти ярлыки определяют место индивида в обществе, которым он вполне удовлетворён. То есть люди не противоречат “единому слову”. Условным членам общества в работе Хаксли навязывается один смысл и один образ мышления, эффективно устраняющий разногласия, то есть присутствует однобокая интерпретация фактов, что является одной из важных черт

языковой манипуляции. Лозунги типа “Теперь все счастливы” ограничивают способность индивида выразить своё недовольство.

В начале романа мы видим, как Директор говорит студентам во время экскурсии по инкубатору: “*how many of you don't know that the secret of happiness and virtue – liking what you've got to do*” [2, с. 13]. Антиутопическое государство явно стремится препятствовать развитию любого вида зрелого сознания. Здесь автор использует презумпцию (никто не может опровергнуть данный факт; нет доказательств, что залогом счастья является любимое дело) и пресуппозицию (все люди принимают данное утверждение как должное).

Власти явно озабочены искоренением прошлого, “...закрытием музеев, взрывом исторических памятников” [2, с. 51]. То есть старое предполагает что-то новое в определённый период времени, а такая динамика препятствует стабильности общества. В диалогах героев присутствует речевая агрессия по отношению к изжившим себя традициям.

То, что мы видим в “О дивном новом мире”, – это тоталитарное общество, стремящееся навязать единое мировоззрение через язык, удалением литературных произведений Шекспира, в которых герои много рассуждают о смысле бытия, а также посредством отказа от Библии и прочего, что могло бы побудить людей выразить их точку зрения. Повсеместное использование яркой оценочной лексики в адрес запретной литературы влияет на психику человека, создает неблагоприятную атмосферу, загоняет народ в рамки.

Заключение. Все вышеперечисленные рассуждения подводят к идеям Бахтина об обобщности природы языка, о том, что он является одновременно и средством, которое необходимо контролировать, чтобы поддерживать стабильность антиутопического или утопического порядка, и, во-вторых, средством, которое можно использовать, чтобы преодолеть подавляющую структуру власти. В то время как “О дивный новый мир” Хаксли показывает силу языка с точки зрения тотального контроля над обществом для обретения власти и господства над людьми, в “Утопии” Мора же мы наблюдаем речевые манипуляции для поддержания относительной стабильности государства с целью обеспечения населения всем необходимым для нормальной жизнедеятельности.

1. Bakhtin, M. Discourse on the Novel / M. Bakhtin. – Texas: University of Texas Press, 1981. – 422 p.
2. Huxley, A. Brave New World / A. Huxley. – London: Flamingo, 1994. – 288 p.
3. More, T. Utopia / T. More. – London: Penguin, 1965. – 146 p.

ЧАСТЕРЕЧНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Шевченко А.Н.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапушинская Н.О., канд. филол. наук

Рекламный слоган являет собой особый вид текста. Дело в том, что будучи, несомненно, средством коммуникации он, в первую очередь, ориентирован на воздействие на потенциальных потребителей, а также на создание интереса к объекту рекламы. Считается, что реализация указанных функций возможна, в первую очередь, благодаря использованию различных средств языковой выразительности. Однако это не всегда так: во многих рекламных слоганах не используются тропы, специальные синтаксические структуры, а воздействующий эффект осуществляется за счет семантической значимости отдельных языковых знаков. Иными словами, так как слоган стремится к использованию минимального количества семантически значимых единиц, ключевой информационный посыл адресату реализует только одно или несколько слов текста. Таким образом, цель данного доклада – отследить частотность употребления различных частей речи в исследуемых рекламных слоганах.

Материал и методы. Языковым материалом являются 300 рекламных слоганов на немецком языке, отобранные методом сплошной выборки из современных рекламных роликов, которые транслировались по таким немецким коммерческим телевизионным каналам как ProSieben, Welt, RTL Television, RTL Zwei, VOX, Sat.1, VIVA в 2018-2020 годах. Для достижения поставленной цели данный языковой материал исследуется с помощью описательно-аналитического метода, методов частеречного, частотного и статистического анализов.